

HSSB751: трагедия для лучезарного светового участка.

Линь Hanhua стоял среди космоса с обеими руками выдвинутыми, одной препятствуя пингу Канга даже по мере того как другой препятствовал Ян Zhaoge.

Взгляды Yan Zhaoge и Kang Ping оба затвердели по мере того как они были приняты опасно этим случаем.

Линь Ханьхуа ранее молчала, казалось бы, уже решив быть просто зрителем, вовсе не вмешиваясь в схватку между ними.

Теперь, однако, он внезапно сделал ход, мешая им обоим. Что это было?

Канг Пинг слегка нахмурился: "Теневая гора Линь, каковы ваши намерения в этом?".

Выражение Линь Ханьхуа было абсолютно нормальным, так как он спокойно сказал: "Этот Линь никогда не видел никакого Слияния Аватара Боевого Святого, который мог бы попытаться бежать с Бессмертного Моста Боевого Святого раньше". Такой выдающийся молодой человек, этот Линь хочет увидеть, каких высот он сможет достичь позже".

"Такой небесный гений, которого Линь решил защитить. Если ты хочешь сражаться, ты можешь сражаться с мечом в моей руке."

Линь Ханьхуа посмотрел на Кан Пина: "Ты могущественен. Если бы ты был на восьмом уровне королевства Боевых Святых, как я, ты был бы хорошим противником. Тогда у тебя был бы шанс на победу, но теперешний ты не мой матч".

Глаза Канга Пинга сузились на щели: "Просто из-за оценки таланта?"

Линь Ханьхуа мягко сказал: "Мы с тобой оба культивируем в мече, оба более доминирующие, чем обычные боевики".

"Я не хочу убивать тебя. Однако, если ты будешь настаивать на том, чтобы не отступать, я смогу убить тебя только под моим мечом". Если после этого мне действительно придётся заплатить жизнью за это, мне будет всё равно. Культивируя меч до сих пор, эта Линь часто чувствует страх, но мой меч ни разу не притупился".

Линь Ханьхуа оценил Кан Пина с первого взгляда: "Не думай, что тебе повезёт. У тебя вообще нет шансов".

"Не стоило ли тебе принести высококлассный Священный Артефакт, который Шэнь Линцзы оставил для тебя, Облако, циркулирующее Небесный Светлый Меч"? Он был бы бесполезен,

даже если бы ты принес его."

Драгоценный свет внезапно исходил из его тела, меч-ци стрелял в небеса, пугая душу.

Видя это, Янь Чжаогэ и Кан Пин сразу же поняли, что нынешний Линь Ханьхуа имел на нем высококачественный Священный артефакт!

Линь Ханьхуа спросил: "У тебя ведь все еще есть твои ученики? Если они придут с Облаком, кружащим Небесный Светлый Меч, тогда у тебя все еще может быть небольшой шанс".

Лицо Кан Пинга было бесчувственным. К этому моменту Линь Ханьхуа уже кристально ясно изложил свою позицию.

Он был настроен на защиту Ян Чжаогэ. Если бы Кан Пин не отступил, это была бы битва на смерть.

Что бы ни случилось, Линь Ханьхуа больше не рассматривал бы это сейчас.

Канг Пинг был совершенно неспособен понять причину этого, не зная что это было, что сделало Lin Hanhua внезапно изменить его решение.

Просто оценка таланта в одиночку была действительно слишком мягкой причиной.

"Теневая гора Лин, как вы говорите, мы оба культиваторы меча", - сказал Кан Пин медленно.

Хотя он не знал причину, по которой Линь Ханьхуа внезапно передумал, меч Кан Пин все еще оставался на своем пике, так как он не показал никаких намерений отступить, по крайней мере.

Препятствовав Линь Ханьхуа, Янь Чжаогэ не продолжал бороться по мере того как он просто остановился, его взгляд смещаясь между Линь Ханьхуа и Кан Пин.

"Почему господин Кан должен быть таким?" Голос теперь звучал со стороны.

Человек, который оказался в свои тридцать с лишним лет, появился перед Янь Чжаогэ и другими.

Несмотря на то, что он не занял боевую позицию, его аура была все еще чрезвычайно сильна, так что было очень легко установить его личность как бессмертного моста Воинственного Святого.

Этот молодой человек впервые поклонился Линь Ханьхуа, "Старший ученик-брат".

Видя эту молодость, Линь Ханьхуа слегка кивнул: "Младший ученик-брат Му".

Увидев новичка, Кан Пин молчал.

Другая сторона была названа Му Цзюнь, вернувшись в Королевское тростниковое море вместе с ним и Чэнь Чжилян. Как и Линь Ханьхуа, Чжэн Мин и Чэнь Чжилян, он был учеником Юго-Восточного Экзальта, и его база культивирования была выше, чем у Чжэн Мин и Чэнь Чжилян, как он был, как Кан Пин, эксперт ранней стадии бессмертного моста.

Наряду с Линь Ханьхуа, он был признан одним из самых выдающихся учеников Юго-Восточной линии Экзальта.

Увидев Янь Чжаогэ, Му Чжун улыбнулся: "Это, должно быть, Маленький Друг Янь? Я уже слышал, как младший ученик-брат Чжэн и младший ученик-брат Чэнь говорили о тебе. Ты действительно замечательный гений."

Ян Чжаогэ вышел из дворца Мириад Дракона, улыбаясь: "Ты превозносишь меня".

Канг Пинг медленно сказал: "Король меча Зеленых Равнин, этот Канг не намерен идти против юго-восточного Экзальта и Золотой Горы Двора. Однако, я должен отомстить за смерть моей жены. Хотя я не талантлив, я также не какой-нибудь слабак, которого можно легко подтолкнуть".

Му Цзюнь смотрел в сторону Линь Ханьхуа, и оба они общались со своими взглядами, как будто они обменивались словами с помощью звуковой передачи.

Линь Ханьхуа оставался наполнен убийственным намерением, острый, как меч, как это было трудно смотреть прямо на него.

Некоторое время спустя, Му Чжун отказался от своего взгляда, смеясь, как он появился все гармонично: "Долги должны быть оплачены фактическими должниками". Из того, что я знаю, тот, кто действительно заставил твою жену умереть, был кем-то другим, а не Маленьким Другом Янь до нас".

Канг Пин мягко сказал: "Когда этот Канг пришел на встречу с Королем Мечей Тенистой Горы, два старших ученика этого Канга уже отправились на Пик Солнца-Луны в регионе Добродетельного Духа".

Пик Солнечной Луны в регионе Добродетельного Духа был именно тем местом, где находилась штаб-квартира Секты Лучезарного Света.

Услышав его слова, углы губ Янь Чжаогэ дёрнулись.

Два великих Боевых Святых Бессмертного моста, Хэ Дунчэн и Гу Чжан, одновременно спустились, и они, вероятно, дополнительно обладали Облаком, кружащим Небесный Светлый Меч, и Копьем Короля Сюаня, этими двумя высокочлассными Священными Артефактами.

Трагедия должна была постигнуть лучезарную светлую секту.

Холодный взгляд Кан Пинга пронзил Янь Чжаогэ: "Янь Чжаогэ, Луо Чжюань из Секты Светлого Света и Гу Хонг из Павильона Мечей Северного Моря даже не могут придумать, как бежать!".

Му Цзюнь сказал: "На горе Золотой Корт было решено, что ты не будешь заниматься делом своего младшего ученика-брата Ляо Чжэна".

"Разреши́в это, это показывает, что ты знаешь, что нужно бежать и отступить по мере необходимости."

Му Чжун поменял направление своих слов: "Однако, говоря о смерти вашей жены, на самом деле это было действительно потому, что она сначала пыталась навредить этому маленькому другу Янь из-за прошлых враждебностей, тем самым вызвав все, что произошло потом".

"Конечно, ваша жена до сих пор не знала о том, что было согласовано в то время на горе Золотой Корт. Тем не менее, если мы должны подсчитать, это все равно была ваша сторона, которая спровоцировала этот инцидент".

Взгляд Канг Пинга затвердел: "Что значит "Король мечей Зелёных Равнин" - это то, что Горный Дворик склоняется к его защите?"

Му Чжун покачал головой: "Хотя я, естественно, не могу говорить за своего Учителя, воля моего старшего ученика-брата тоже моя".

Кан Пин замолчал, и его выражение превратилось в могилу.

Когда Линь Ханьхуа и Му Чжун объединили свои усилия, у него буквально не было шансов на успех.

Другая сторона обладала, по крайней мере, одним высокочлассным Священным Артефактом. Если бы они действительно пошли на удары, он мог бы даже быть захвачен в плен живым. Он может даже не быть в состоянии поставить свою жизнь на карту, как он хотел, как он был бы смири́ться с тем, что в конце концов он будет страдать от неоправданной потери в конце дня.

Нынешние уровни власти обеих сторон были совершенно несбалансированными.

Он не думал, что он может увидеть Янь Чжаогэ здесь, на месте Линь Ханьхуа, таким образом, в конечном счете, не сделав достаточной подготовки несколько.

Пламя ярости Кан Пинга постепенно подавило сейчас, его взгляд стал еще холоднее и острее.

Если бы он вышел из себя и погиб, даже если бы не смог навредить своим противникам, кто-то, естественно, улаживал бы дела с ними после этого.

Однако, если он не умрёт и будет без нужды захвачен в плен, прежде чем его патетически отошлют назад всей сетью и победят, то и стоящая за ним сущность тоже потеряет лицо, почувствовав в нём разочарование. Если это действительно произошло, то действительно больше не будет никакой надежды на то, что он получит свою месть на всех.

Кан Пин молчал в течение долгого времени, прежде чем он вдыхал глубоко, поворачивая и уходя.

При таких обстоятельствах, действительно не было ничего, что он мог бы сказать, что не приведет к потере лица.

Тем не менее, будь то Янь Чжаогэ или Линь Ханьхуа и Му Цзюнь, все они знали, что Кан Пин никогда не отпустит его просто так.

Му Цзюнь вздохнул немного, "Он может пойти в лучезарную светлую секту, но он может прицелиться Gu Hong на павильоне меча Северного моря также".

"Павильон мечей Северного моря действительно помог нам, когда группа младшего ученика-брата Чжэна охраняла человека, вторгшегося на южную территорию Пылающего Неба". Мне подойти и взглянуть?"

Линь Ханьхуа покачал головой: "Гу Хун - это еще и бессмертный мост Боевой Святой".

Му Цзюнь кивнул, посмотрев в угол глаза на Янь Чжаогэ и отправив через звуковую передачу: "Старший ученик-брат, хотя я и не понимаю, почему вы так настойчивы, но уведомить Учителя как можно скорее нужно сейчас".

Линь Ханьхуа ответил: "Хорошо, я так и сделаю".

Му Чжун кивнул и улыбнулся в сторону Янь Чжаогэ перед отъездом.

В этот момент времени, только Янь Чжаогэ и Линь Наньхуа остались.

Линь Ханьхуа как раз смотрел на Янь Чжаогэ, не разговаривая долгое время.

Сердце Янь Чжаогэ немного трясло, прежде чем он услышал, как Линь Ханьхуа медленно спрашивал: "Маленький друг Янь, ты выращиваешь в дао мечях линии Prime Clear?".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/925606>